

ЗВУЧАЩАЯ ЛИТЕРАТУРА

Нужны ли сегодня в нашей, по общему признанию, самой читающей стране мира мастера художественного слова?

Может быть, как утверждают некоторые остроловы, после изобретения книгопечатания необходимость в жанре художественного слова отпала? Естественно, для меня, руководителя одной из организаций, объединяющей артистов-чтецов, ответ однозначен — нет. Однако вопрос этот не риторический и стоит сегодня достаточно серьезно, но несколько в ином аспекте: как нужно в наши дни читать, чтобы быть полезным и интересным в большинстве весьма начитанному зрителю. И вселяя друг в друга оптимизм, мы вспоминаем на наших дискуссиях слова Николая Васильевича Гоголя: «Искусные чтецы должны создаться у нас, — писал он. — Я даже думаю, что публичные чтения со временем заменят у нас спектакли».

Заменяет спектакли! Сейчас можно только догадываться, на основании каких наблюдений и впечатлений пришел великий писатель к такому выводу. Я, к примеру, думаю, что чтец способен более цельно и менее навязчиво, чем театр, передать основную мысль произведения. Для каждого уважающего себя автора это имеет решающее значение. Однако чтец лишен тех многообразных выразительных средств, какими располагает театральное искусство. Значит, личное понимание авторского замысла, личное отношение к героям произведения и к описываемым событиям является главным творческим оружием актера-чтеца.

До сих пор идет у нас спор — с какой мерой лично отношение должен подходить мастер художественного слова к автору, особенно классику, и надо ли привносить что-то свое, когда все уже написано. Я убежден, что только соавторство на равных с любым, даже самым уважаемым классиком может дать интересный результат. Очень убедительно говорил об этом Владимир Яхонтов: «Из благоговения перед великими произведениями не может родиться ничего, кроме фальши». Разумеется, здесь речь не идет о переделывании автора, о приспособлении его к своей актерской индивидуальности или о небрежном к нему отношении. Автор не мог это не написать, я не могу это не читать — вот что значит в моем понимании соавторство. И становится стыдно за артистов и обидно за жанр, когда кое-кто из чтецов говорит мне, как режиссеру: «Делайте со мной, что

хотите, я готов выполнять любой ваш рисунок». Чему же удивляться, когда встречаются маловыразительные работы и зрительный зал остается равнодушным. И наоборот, когда мы слышим вдохновенное и очень личное исполнение даже хорошо известного произведения, мы благодарны артисту за то, что он открыл что-то новое в авторе.

Нет, чтение не заменит спектакль, но выдающийся артист-чтец может доставить зрителю эстетическое наслаждение не менее чем театр. Ведь существовал театр В. Яхонтова, Э. Каминки, А. Шварца, как существует и сейчас театр Д. Журавлева, С. Балашова, В. Сомова, М. Ульянова, С. Юрского.

Одновременно хотелось бы заметить, что «театр одного актера» — явление уникальное и механически тиражировать его крайне опасно. А такая тенденция, к сожалению, наблюдается, и здесь нельзя не сказать несколько слов о «моде» и «популярности» — этих двух китах, на которых держится сегодня эстрада. Да и не только эстрада. Есть и некоторые театры, где «мода» и «популярность» являются единственными «художественными» критериями.

Мода на определенный стиль и популярность отдельных артистов еще не причина для огорчения других. Но когда в угоду этим двум явлениям приносится в жертву профессионализм — это беда. Сейчас почти каждый артист, снявшийся в нескольких фильмах или занявший определенное место в какой-либо телерубрике, автоматически считает себя артистом эстрады и прежде всего речевого жанра как самого доступного, хотя из всех необходимых для чтеца качеств в лучшем случае обладает памятью. Вот и идет тиражирование жанра, не приносящее ему, жанру, пользы.

В журнале «Театральная жизнь» была недавно статья Б. Моргунова, посвященная этой проблеме, и я совершенно согласен с оценкой автора, что популярность — это не главный критерий таланта, и она не может служить пожизненным пропуском на любую эстрадную площадку. Мастерам художественного слова надо противопоставить популярность профессионализм. А все ли артисты, работающие в речевом жанре, готовы к этому? Вряд ли. Во всех ли концертных организациях ведутся профессиональные занятия хотя бы с молодежью? Нет. Мы пытаемся у себя в Москонцерте наладить такие занятия, но и организационно, и финансово это ока-

залось непросто. Нам нужна помощь и управления культуры, и Всероссийского театрального общества, тогда, может быть, мы добьемся заметных результатов.

Артист-чтец обязан работать каждый день, как инструменталисты, певцы. Но это, знаю по нашей мастерской, делают далеко не все. Видимая легкость профессии (выучил — читай!) мешает многим относиться к себе всерьез. Низок или вообще отсутствует критерий в оценке артиста-чтеца, в том числе и у нас в Москонцерте. А все ли работающие в данном жанре держали в руках книги В. Яхонтова, С. Кочаряна, Б. Моргунова? Не уверен, что все.

Нужно ли доказывать, какое поистине огромное значение для чтеца имеют работы К. С. Станиславского! Общение, действие словом, видение — все эти элементы системы на эстраде даже важнее, чем в театре, где у артиста всегда есть на сцене партнер, и, взаимодействуя с ним, можно решать свой образ. У чтеца партнер — зритель, точнее, он должен быть партнером, надо заставить его им быть.

О применении системы К. С. Станиславского в практике артиста-чтеца можно говорить много и более конкретно, сегодня же хочется поставить лишь наиболее общие вопросы нашего жанра.

Прежде всего — о мастерстве. Мастерство — понятие подвижное: мастер потому и мастер, что не стоит на месте. Радость творчества невозможна без мук. Простите за столь азбучную истину, но что-то мало я наблюдаю в последнее время творческих мук, гораздо больше довольных собой артистов. Более чем за два года лишь единицы обратились ко мне с наиболее творческими вопросами, зато по вопросам материального стимулирования обращались практически все. Да, условия работы чтецов сложны как творчески, так и в бытовом отношении, особенно по сравнению с условиями артистов театра, и материальная компенсация здесь должна быть, но... Сколько раз отказывался от выгодных концертов В. Яхонтов, потому что считал себя творчески не готовым к ним. Что-то не припомню я за последние годы отказа от концертов по подобным мотивам. Ответственность перед зрителями и высокая требовательность к себе — вот что должно определять деятельность любого театра, а театра одного актера в первую очередь.

Много еще в нашем жанре нерешенных вопросов, и творческих, и организационных. Об этом говорит даже

тот факт, что одни артисты называют себя чтецами, а другие актерами, подразумевая под этими определениями диаметрально противоположные отношения к жанру. Где же истина? Однозначный ответ на этот вопрос дать нельзя.

В последнее время много говорится и пишется об эстраде. Эстрада признана сейчас как одна из интереснейших и необходимейших областей советского многонационального искусства. Но чаще всего эстрада отождествляется с музыкой, песней, балетом; реже — со словом.

Из больших сборных концертов уходит настоящая литература, которая заменяется либо поверхностным, наспех написанным прологом или же юмором, не отличающимся высокохудожественными достоинствами. При этом ссылаются на пожелания зрителей.

Неправда! Совсем недавно в эстрадном концерте, посвященном 80-летию II съезда РСДРП, Вадим Маратов читал А. С. Пушкина, и зритель устроил ему настоящую овацию. К 60-летию образования СССР было создано театральное представление, основу которого составили стихи поэтов из разных республик страны, исполнявшиеся 11 артистами-чтецами нашей мастерской Публички. Воспринимала этот концерт с огромной благодарностью. Значит, мы плохо знаем, чего хочет от нас зритель, живем старыми представлениями о нем.

Да, мы должны продолжить работу над полноценными сольными программами, но и не менее важно создавать эстрадные концерты и спектакли, где слово займет ведущее место.

В 1918 году, на открытии Института живого слова, А. В. Луначарский сказал: «Я совершенно убежден, что целая бездна художественных наслаждений, психологических глубин, сокровенных красот выяснится перед той культурой, которая будет культурой звучащей литературы, когда вновь написанные повести или романы будут читаться на народных празднествах при множестве людей, которые будут определенным образом на них реагировать».

Высказывание Анатолия Васильевича Луначарского актуально звучит и сегодня, напоминая всем нам о серьезности и ответственности взятой на себя миссии пропагандистов художественного слова.

Владимир КОРОВИН,
режиссер, художественный
руководитель мастерской
чтецов и сцен Москонцерта.